

DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-1-174-187

УДК 336.225.3(045)

JEL C9, D1

Дифференциация налоговой нагрузки по размеру субъектов малого и среднего предпринимательства

М.Р. Пинская¹, Костин А.А.², Аветисян С.А.³, Мангасарян Р.Я.⁴, Минасян М.М.⁵¹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;^{3,4,5} Армянский государственный экономический университет, Ереван, Армения;⁵ Национальная академия наук Республики Армения, Ереван, Армения

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования является налоговая нагрузка на малые и средние предприятия (МСП). Проведено сравнение уровня налоговой нагрузки в зависимости от масштабов предпринимательской деятельности. **Цель** — оценка восприятия субъектами МСП уровня налоговой нагрузки для адекватного выполнения ими налоговой обязанности. **Задачи** исследования: сопоставить уровень налоговой нагрузки на МСП в зависимости от их размера и вывести поведенческие паттерны, которые могут повлиять на дробление бизнеса. **Методология** исследования основана на применении методов компаративного анализа, табличной и графической визуализации данных. На основании сравнительного анализа выявлено, что субъекты МСП несут гораздо меньшую налоговую нагрузку, чем остальные предприятия. Однако субъективное восприятие уровня налоговой нагрузки, особенно микропредприятиями, существенно отличается от фактической ситуации, что свидетельствует об их оппортунистическом налоговом поведении. Новизна полученных результатов заключается в том, что сравнение налоговой нагрузки субъектов микро-, малых и средних предприятий, применяющих общую систему налогообложения, для оценки адекватности восприятия налоговой обязанности до сих пор не проводилось. Элементом научной новизны и значимости полученных результатов является взаимная увязка проблемы оценки налоговой нагрузки с учетом размеров субъектов МСП с проблематикой их налогового поведения. Практическая ценность исследования заключается в объективизации оценки уровня налоговой нагрузки на малый и средний бизнес для обоснования степени влияния налогообложения на предпринимательские решения.

Ключевые слова: налоги; страховые взносы; налоговая нагрузка; налоговое поведение; микропредприятие; малое предприятие; среднее предприятие; субъекты малого и среднего предпринимательства; дробление бизнеса

Для цитирования: Пинская М.Р., Костин А.А., Аветисян С.А., Мангасарян Р.Я., Минасян М.М. Дифференциация налоговой нагрузки по размеру субъектов малого и среднего предпринимательства. *Финансы: теория и практика*. 2026;30(1):174-187. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-1-174-187

ORIGINAL PAPER

Differentiation of the Tax Burden Based on the Size of Small and Medium-Sized Businesses

M.R. Pinskaya¹, A.A. Kostin², S.A. Avetisyan³, R.Ya. Mangasaryan⁴, M.M. Minasyan⁵¹ Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation;^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;^{3,4,5} Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia;⁵ National Academy of Sciences of Armenia, Yerevan, Armenia

ABSTRACT

The article is dedicated to the tax burden on small and medium-sized businesses (SMEs). The authors compare the level of tax burden depending on the scale of entrepreneurial activity. The aim of this article is to assess the perception of SMEs regarding the level of tax burden in order to ensure adequate fulfillment of their tax obligations. The research aims to compare the level of tax burden on small and medium-sized enterprises (SMEs) depending on their size, and to identify behavioral patterns that may affect business fragmentation. The research methodology is based on the use of comparative analysis methods, tabular data visualization, and graphical representation. Based on the comparative

© Пинская М.Р., Костин А.А., Аветисян С.А., Мангасарян Р.Я., Минасян М.М., 2026

analysis, we have found that SMEs have a much lower tax burden compared to other enterprises. However, the subjective perception of the tax burden level, especially among microenterprises, significantly differs from the actual situation. This indicates their opportunistic approach to taxation. The novelty of this study lies in the fact that there has not yet been a comparison of the tax burdens of micro, small, and medium-sized businesses that use the general tax system to assess the accuracy of their tax liability. An element of scientific novelty and the significance of the obtained results lies in the mutual connection between the problem of assessing the tax burden in relation to the size of SMEs, and the issues of their tax behavior. The practical value of this study lies in its ability to objectively assess the level of tax burden on small and medium-sized enterprises (SMEs) and to determine the degree of impact that taxation has on entrepreneurial decisions.

Keywords: taxes; insurance premiums; tax burden; tax behavior; microenterprise; small enterprise; medium enterprise; small and medium-sized businesses; business fragmentation

For citation: Pinskaya M.R., Kostin A.A., Avetisyan S.A., Mangasaryan R.Ya., Minasyan M.M. Differentiation of the tax burden based on the size of small and medium-sized businesses. *Finance: Theory and Practice*. 2026;30(1):174-187. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-1-174-187

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно субъекты малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) получают от государства гораздо больший объем налоговой поддержки, чем крупные компании. Такой подход нацелен на создание благоприятных условий для акселерации МСП в условиях конкуренции. Этим целям служат в первую очередь специальные преференциальные налоговые режимы. Однако государственная финансовая поддержка имеет объективные бюджетные ограничения. Для нивелирования негативных эффектов выпадающих налоговых доходов в связи с предоставлением налоговых льгот снижение налоговой нагрузки на одних налогоплательщиков обеспечивается за счет ее повышения для других, нарушая тем самым налоговую справедливость. Более того, увеличение преференций обуславливает оппортунистическое поведение налогоплательщиков и их финансовое иждивенчество. В связи с этим объективная оценка уровня налоговой нагрузки субъектами МСП имеет большое значение для выстраивания цивилизованных отношений в государстве и повышения налоговой дисциплины.

Субъективное восприятие налоговой нагрузки субъектами МСП, безусловно, отличается от действительности, поэтому для повышения степени достоверности оценки важно проделать сопоставление с другими субъектами предпринимательской деятельности. При этом следует принимать во внимание, что сравнение доли уплаченных обязательных платежей (налогов и страховых взносов) в издержках плательщиков не способно дать объективную картину, поскольку не позволит учесть характер и масштабы деятельности, особенности ведения бизнеса и иные факторы¹. При этом эк-

сперты справедливо рекомендуют включать обязательные страховые взносы в сумму налоговых обязательств, поскольку их размер для различных организационных форм малого предпринимательства различный [1].

Наиболее адекватными показателями для анализа восприятия субъектами МСП уровня налоговой нагрузки в сравнении с остальными хозяйствующими субъектами являются: доли уплаченных ими налогов и страховых взносов в ВВП, доли поступлений от субъектов МСП в общем объеме поступлений в бюджеты бюджетной системы в разрезе отдельных видов налогов.

В связи с вышеизложенным целью настоящей статьи является оценка восприятия субъектами МСП уровня налоговой нагрузки для адекватного выполнения ими налоговой обязанности. На основе сравнения уровня налоговой нагрузки различающихся по размеру субъектов малого и среднего предпринимательства можно выявить определенные поведенческие паттерны в зависимости от масштабов их деятельности. Выявление взаимосвязи уровня налоговой нагрузки с масштабом бизнеса позволит определить источники налоговых рисков государства, связанные с дроблением бизнеса.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Оценке воздействия институциональных и экономических факторов на поведение субъектов МСП посвящено много работ. Ученые анализируют внешние и внутренние факторы, которые влияют на стратегические решения предпринимателей. В частности, отмечается, что для активизации инвестиционных процессов в малом бизнесе важное

¹ Для достижения целей настоящей статьи при оценке налоговой нагрузки авторы учитывают обязательные стра-

ховые взносы. В России финансовые и налоговые ведомства при анализе страховых взносов используют термин «фискальная нагрузка», а не «налоговая».

значение имеет такой внешний фактор, как налаживание взаимовыгодных контактов малых предприятий с банками [2]. Ряд ученых принимают во внимание масштабы бизнеса и обосновывают, что размер фирмы положительно влияет на раскрытие информации, связанной с интеллектуальным капиталом. При этом средние и малые фирмы раскрывают меньше информации, чем крупные корпорации [3]. Отдельные авторы отмечают, что «в последнее время малое предпринимательство стало занимать более слабую позицию по сравнению со средним и крупным бизнесом, <...> что приводит к проблеме реализации потенциала малых предприятий в России» [4]. Несмотря на указанные трудности, политика государственной поддержки является существенным фактором решения региональных проблем, в особенности — эффективной занятости [5].

Обращает на себя внимание, что вопросы воздействия санкционных мер на субъекты малого и среднего предпринимательства не получили должного освещения в исследовательской литературе. Следует согласиться со специалистами, которые отмечают, что «именно научных работ, анализирующих новый санкционный период, не так много, в основном работы носят публицистический характер» [6, с. 80].

Исследователи изучают нагрузку на субъекты МСП в разрезе применяемых ими специальных налоговых режимов для описания конкретного вида или выбора наиболее подходящего из них [7–11]. Также они анализируют нагрузку по отраслям экономики [12] в контексте прогнозирования и оптимизации ее величины [13]. Исследования ведутся для оценки эффективности специальных налоговых режимов [14].

Результаты выборочного наблюдения за деловой активностью малых предприятий в сферах добычи, обработки, производства электроэнергии, газа, пара и кондиционирования воздуха, проводимого Росстатом с 1999 г. ежеквартально, представляют интерес.

«В 2019–2021 гг. в опросах участвовали около 4 тысяч малых предприятий (без микропредприятий). Основная цель обследования — получение данных, характеризующих общую экономическую ситуацию, складывающуюся на малых предприятиях, а также прогнозных оценок их развития. Результаты обследований обобщаются в виде простых и композитных индикаторов деловой активности предприятий. Наиболее распространенным в международной практике композиционным индикатором является индекс

предпринимательской уверенности, характеризующий обобщенное состояние предпринимательского климата в том или ином секторе экономики»².

Опрос проводился Росстатом среди руководителей малых предприятий. Неизменно более половины опрошенных: (1) в секторе добычи полезных ископаемых и (2) в обрабатывающих производствах, более трети опрошенных (3) в секторе обеспечения электроэнергией, газом, паром и кондиционирования воздуха признали налоговую нагрузку ограничивающим фактором. Причем в первых двух секторах он на первом месте. В третьем упомянутом нами секторе фактор высокой налоговой нагрузки на третьем месте после таких факторов, как «недостаток финансовых средств» и «неопределенность экономической ситуации». Проводился также анализ деловой активности малых строительных предприятий, где сложилась аналогичная ситуация с оценкой влияния фактора налоговой нагрузки как ограничивающего производственную деятельность. Следует обратить внимание, что данный опрос проводился на фоне введенного в 2020 г. моратория на выездные налоговые проверки малого бизнеса³.

Анализ зависимости налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности проведен для отраслей лесопромышленного комплекса. Авторы доказали, что чем крупнее предприятие, тем больше налогов они уплачивают, при этом налоговая нагрузка рассчитывалась как отношение суммы уплаченных налогов к выручке компании [15]. Анализ, проведенный на уровне определенной отрасли, базируется на показателях финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков, однако он не дает общую картину в целом по экономике.

Безусловно, низкий уровень налоговой нагрузки дает субъектам МСП преимущества по сравнению с другими конкурентами. Однако, по мнению ученых, для лидерства на рынке субъекты МСП применяют различные стратегии, включая

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России». 2019–2021 гг. С. 21. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2024).

³ Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов», «Перечнем видов экономической деятельности для целей применения подпункта “г” пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409»). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

увеличение оборота и доли на рынке, инновации [16], диверсификацию. При этом степень свободы при принятии стратегических решений зависит от отношений с контрагентами: чем они теснее, тем труднее их заменить [17]. Диверсификация расширяет сферу деятельности компании и требует использования нового набора навыков, необходимых для конкурентной среды, в которую входит предприятие. По мнению Янсен, стратегия диверсификации подходит не всем компаниям. «Малым предприятиям, стремящимся к росту, следует сосредоточиться на ограниченном количестве продуктов или услуг, поэтому стратегия специализации может дать больше шансов на выживание и достижение целей роста малого бизнеса» [18]. Диверсификация является предпочтительным средством развития для средних предприятий, где это, однако, должно быть связано с существующей деятельностью предприятия [18], или когда размер их бизнес-портфеля недостаточен для достижения цели. Снижение налоговой нагрузки также может быть причиной, которая приводит МСП к диверсификации, осуществляемой путем дробления бизнеса.

С учетом цели статьи нами были изучены научные публикации, посвященные проблеме дробления бизнеса. В основном ученые и эксперты рассматривают дробление через призму доказывания факта получения необоснованной налоговой выгоды. При этом они подчеркивают, что «при добросовестной предпринимательской деятельности налоговая экономия, полученная при «дроблении» бизнеса, может быть только в качестве бонуса» [19]. Обосновывается, что «наибольший стимулирующий и бюджетный эффект обеспечен мерами государственной поддержки малого бизнеса, направленными на снижение налоговой нагрузки. Потеря права на специальный налоговый режим приводит к существенному увеличению налоговой нагрузки налогоплательщика и, как следствие, — к рискам дробления бизнеса» [20, с. 158]. Следует согласиться, что «уместно стимулировать и поощрять любые формы самоорганизации налогоплательщика, предполагающие побуждение к добровольному исполнению налоговых обязательств, самостоятельный контроль исчисления и уплаты налогов, при взимании которых используется налоговая выгода» [21, с. 211].

Финансовое ведомство также исходит из того, что разделение бизнеса само по себе признается оптимизацией предпринимательской деятельности, а вывод о дроблении может быть сделан при наличии доказательств получения необоснованной

налоговой выгоды⁴. При этом налоговое законодательство рассматривает как дробление получение необоснованной налоговой выгоды с применением специальных налоговых режимов (ст. 6 Федерального закона от 12.07.2024 № 176-ФЗ)⁵. Остальные действия налогоплательщиков в целях получения налоговых выгод, не связанные с переходом на специальные налоговые режимы, в периметр функционального анализа налоговых органов для доказательства факта дробления не попадают. Эксперты, в частности, приводят следующий пример, который нельзя квалифицировать как дробление: разделение бизнеса между организацией на общей системе налогообложения и индивидуальным предпринимателем на общей системе налогообложения для применения ставки НДС ниже ставки налога на прибыль организаций [22].

Проведенный обзор имеющихся исследований показал, что анализ проблемы оценки налоговой нагрузки с учетом размеров субъектов МСП в контексте выявления паттернов их налогового поведения не проводился.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для верификации результатов проведенного Росстатом опроса деловой активности малых предприятий рассчитаем величину налоговой нагрузки по видам экономической деятельности (табл. 1).

Как видно из табл. 1, величина налоговой нагрузки существенно превышает средний уровень по видам экономической деятельности лишь в секторе добычи полезных ископаемых. Это оправданно, поскольку через налоги государство изымает природную ренту. Однако по остальным видам деятельности уровень налоговой нагрузки существенно ниже среднего уровня, и основания для утверждения о чрезмерно высокой налоговой нагрузке как главном факторе, ограничивающем рост производства, отсутствуют. Скорее всего, проблема кроется в поведенческих характеристиках налогоплательщиков. На уровне крупных компаний налоговой отчетностью занимается специальное

⁴ Письмо Минфина России от 15.02.2019 № 03-02-07/1/9647. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) (ред. от 12.12.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица 1 / Table 1

**Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности, включая субъекты МСП, % /
The Tax Burden by Type of Economic Activity, Including SMEs, %**

Вид экономической деятельности (согласно ОКВЭД-2) / Type of economic activity (according to OKVED-2)	2019	2020	2021	2022
ВСЕГО	11,18	9,98	10,38	10,68
Добыча полезных ископаемых – всего	41,37	35,23	40,43	42,18
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство – всего	4,46	3,77	4,67	4,08
Обрабатывающие производства – всего	7,61	8,14	7,42	6,78
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – всего	7,12	7,26	6,92	6,72
Строительство	11,94	10,66	10,13	11,15

Источник / Source: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы / Authors' calculations based on data from the Federal Tax Service. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>, <https://pb.nalog.ru/calculator.html> (дата обращения: 04.05.2024) / (accessed on 04.05.2024).

структурное подразделение, налоговые отчисления в структуре иных платежей (кредиторам, поставщикам и т.п.) могут не иметь большого удельного веса, и у руководителя компании сформирован более широкий взгляд на структуру платежей. На уровне МСП, безусловно, такая широта восприятия ситуации не достигается, что искажает восприятие налоговой обязанности. В подтверждение такой идеи можно привести пример с оценкой фактора «отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы»⁶, который находится на последнем или предпоследнем месте (ниже — только конкурирующий импорт), в ранжировании, несмотря на то, что налоговое законодательство имеет непосредственное отношение к указанному фактору. Если бы респонденты видели связь между этим фактором и налоговой нагрузкой, то оценка этого фактора была бы гораздо жестче. В связи с этим интерес представляет оценка суммы уплаченного налога, приходящегося на одного субъекта МСП.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза, что для оценки адекватности восприятия субъектами МСП налоговой обязанности важное значение имеет размер компании: микропредприятия (с выручкой до 30 млн руб. и от 30 до 120 млн руб.),

малые (с выручкой от 120 до 500 млн руб. и от 500 до 800 млн руб.) и средние (с выручкой от 800 млн руб. до 2 млрд руб.). Определение зависимости налоговой нагрузки от масштабов бизнеса способно также выявить, насколько налоги влияют на принятие решения о дроблении бизнеса. Не секрет, что мотивацией к применению специальных налоговых режимов с преференциями для субъектов МСП может быть понижение ставки налога на доходы, поэтому для цели настоящей статьи интерес представляет анализ поведенческих паттернов, связанных с дроблением. В связи с тем, что оценка налоговой нагрузки проводится в целом по экономике, ее результаты позволяют выявить общие паттерны налогового поведения, обуславливающие дробление бизнеса, и выработать универсальные налоговые правила противодействия дроблению.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Новизна полученных результатов заключается в том, что сравнение налоговой нагрузки субъектов микро-, малых и средних предприятий, применяющих общую систему налогообложения, для оценки адекватности восприятия налоговой обязанности до сих пор не проводилось. Каждый восьмой налогоплательщик России относится к категории субъектов МСП, и их число постоянно растет: с 76,93% от общего числа налогоплательщиков в 2019 г. до 80,70% в 2022 г. Око-

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России». С. 73–74. 2019–2021 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2024).

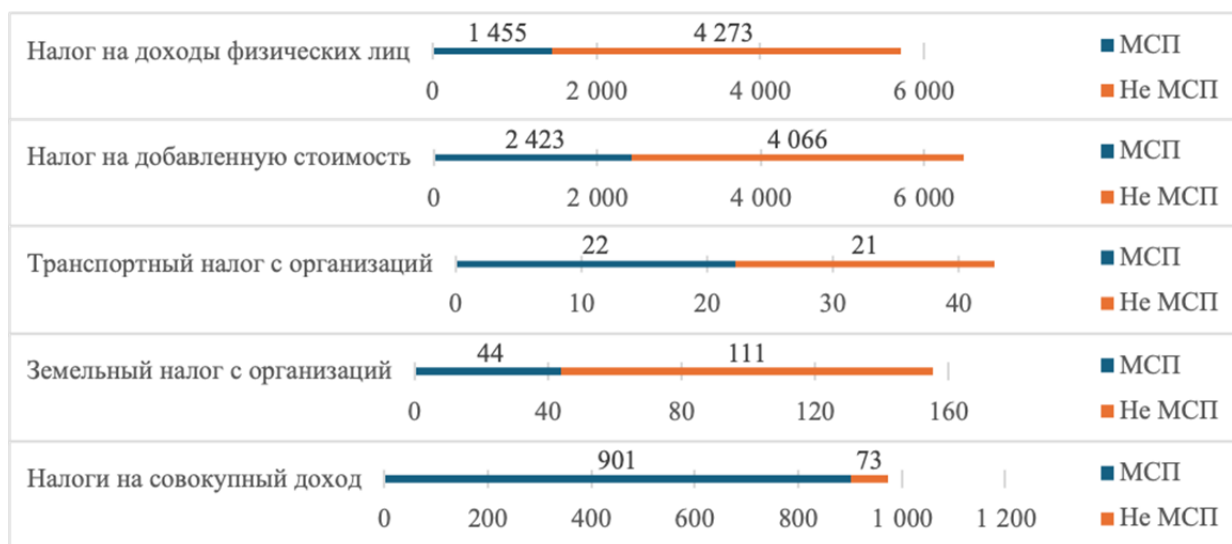


Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение объема налоговых поступлений от МСП и остальных налогоплательщиков по отдельным налогам в 2022 г., млрд руб. / The Ratio of the Total Volume of Tax Revenues from SMEs to Other Taxpayers in Terms of Individual Taxes in 2022, in Billion Rubles

Источник / Source: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы / Authors' calculations based on data from the Federal Tax Service. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>, <https://pb.nalog.ru/calculator.html> (дата обращения: 04.05.2024) / (accessed on 04.05.2024).

ло 5% субъектов МСП — это малые предприятия, менее 5% — средние предприятия. Однако доля их вклада в формирование налоговых и неналоговых доходов бюджетов в четыре раза меньше, чем у остальных налогоплательщиков (18,25% в 2022 г.). При расчете этой величины учитывались все налоги и платежи, администрируемые налоговыми органами России: налог на прибыль организаций, НДФЛ, НДС, НДПИ, налог на имущество организаций, транспортный налог с организаций, земельный налог с организаций, неналоговые доходы, администрируемые налоговыми органами, доходы от специальных налоговых режимов, страховые взносы.

Анализ сектора МСП в зависимости от размера бизнеса показал, что наибольшее количество налогоплательщиков (72,15% от их общего числа) приходится на организации и индивидуальных предпринимателей (ИП) с объемом доходов до 30 млн руб. в год. Указанные налогоплательщики формируют 2,63% налоговых поступлений консолидированного бюджета Российской Федерации (по данным 2022 г.).

Это означает, что государственная поддержка направлена на микропредприятия, что вполне соответствует целям стимулирования акселерации числа субъектов МСП. Наибольшая сумма налоговых поступлений (5,20%) аккумулируется за счет субъектов МСП с объемом доходов от 120 до 500 млн руб. в год, при этом на их долю в об-

щем числе налогоплательщиков приходится 2,18% (по данным 2022 г.).

На рис. 1 приведены данные о соотношении объема налоговых поступлений от МСП и остальных налогоплательщиков по отдельным налогам.

Субъекты МСП формируют следующие объемы налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации: 25,40% от общей суммы НДФЛ, 37,34% от общей суммы НДС, 52,03% от общей суммы транспортного налога с организаций и 28,23% от общей суммы земельного налога с организаций (по данным 2022 г.). На рис. 2 показан вклад МСП в абсолютных значениях.

Основной вклад в общие поступления НДС (12,13% из общих 37,34% в 2022 г.) вносят предприятия с объемом доходом от 120 до 500 млн руб. Налоговая нагрузка по НДС в целом по предприятиям с различным уровнем выручки одинаковая и не превышает 5% от величины доходов (в среднем около 4,4%). Динамика доли налога на прибыль организаций не выражена, на долю МСП приходится 13–16% общей суммы уплаченного налога на прибыль. Налог на прибыль занимает около 1% от величины оборота предприятий, при этом налоговая нагрузка по налогу на прибыль микропредприятий ниже, чем у других субъектов МСП. В 2021 г. на сектор МСП приходилось почти 8% поступлений от всех акцизов. В 2022 г. в качестве базы сравнения послужили акцизы, поступающие в региональные бюджеты, которые не затрагивает

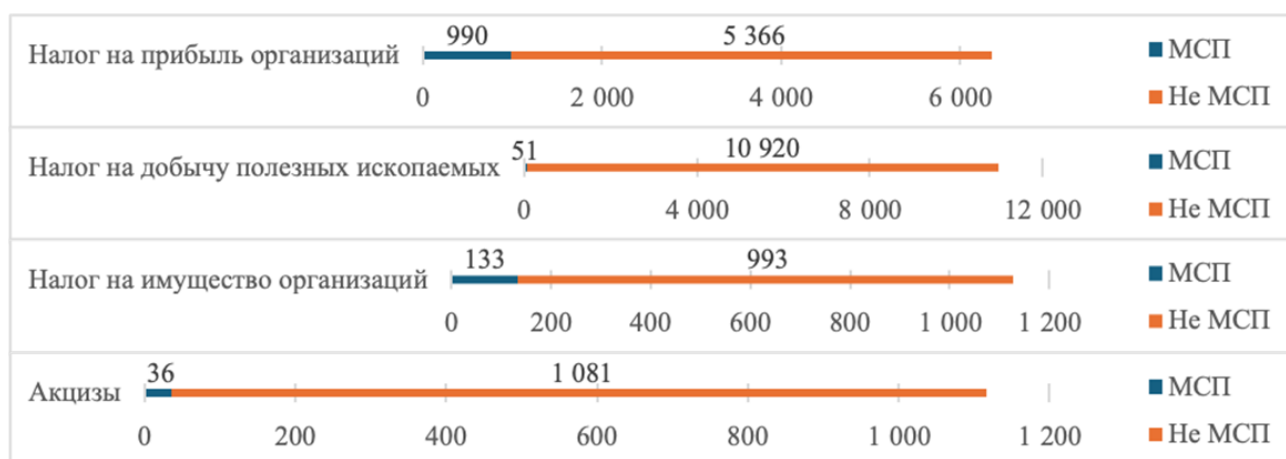


Рис. 2 / Fig. 2. Налоговые поступления от МСП по отдельным налогам в 2022 г., млрд руб. / Tax Revenues from SMEs on Individual Taxes in 2022, in Billion Rubles

Источник / Source: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы / Authors' calculations based on data from the Federal Tax Service. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>; <https://pb.nalog.ru/calculator.html> (дата обращения: 04.05.2024) / (accessed on 04.05.2024).

схема «обратного» акциза: для 2022 г. такая доля равна 3,25%, что не позволяет говорить о заметной доле МСП в поступлениях от этого налога. Доля поступлений МСП по НДС не превышает 0,67% (по данным 2021 г.), очевидно, что большую долю демонстрируют предприятия с доходом больше 800 млн руб. Иные налоги, такие как налог на имущество организаций, транспортный налог, земельный налог, в структуре совокупной налоговой нагрузки занимают от 20 до 35% в зависимости от величины субъекта МСП.

Следствием более низких значений налоговой нагрузки в секторе МСП по сравнению с крупными компаниями является то, что субъекты МСП вносят меньший вклад в формирование бюджетных доходов. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации долю, которая меньше вклада МСП в ВВП (21%), имеют: налог на прибыль организаций, уплачиваемый субъектами МСП (4,10% ВВП, или 15,57% от общей суммы данного налога); НДС (4,18% ВВП, или 0,47% от общей суммы данного налога); налог на имущество организаций (0,73% ВВП, или 11,82% от общей суммы данного налога). Таким образом, можно заключить, что налоговая нагрузка на субъекты МСП, даже находящиеся на общем режиме налогообложения, ниже, чем у крупных компаний.

Значение налоговой нагрузки существенно дифференцировано в зависимости от вида экономической деятельности (размах вариации может достигать 35 п.п.) (табл. 2), а также от размера компании.

Как видно из табл. 2, уровень налоговой нагрузки на экономику в секторе МСП различается: наибольшая нагрузка приходится на добычу полезных ископаемых и на деятельность по операциям с недвижимым имуществом. При этом величина нагрузки имеет тенденцию к снижению. За период 2019–2022 гг. темп роста налоговой нагрузки по всем компаниям и видам деятельности составил 95,53%. Рост налоговой нагрузки в разрезе отраслей был зафиксирован только в двух из них: в отрасли добычи полезных ископаемых (101,96%) и в отрасли «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (129,69%), нагрузка по страховым взносам уменьшилась в целом более чем на 20%.

Доля МСП в поступлениях страховых взносов снизилась с 24% в 2019 г. до 19% в 2022 г. В том числе это связано с предоставлением субъектам МСП права снижения тарифов страховых взносов до 15%. Косвенно об этом свидетельствует и большая доля МСП в поступлениях от НДФЛ. Но, в отличие от НДФЛ, большую долю в поступлениях от страховых взносов демонстрируют предприятия с меньшим объемом доходов. Например, предприятия с доходами до 30 млн руб. обеспечивают в 2022 г. 5,38% поступлений от страховых взносов и 4,30% — по НДФЛ, а предприятия с доходом от 120 до 500 млн руб. 7,19% — по НДФЛ и 4,75% — от страховых взносов.

В части налоговых поступлений в зависимости от масштабов МСП максимальную долю (4,26% в 2022 г.) обеспечивают МСП с объемом доходов от 800 до 2000 млн руб. Заметна также доля (4,02%

Таблица 2 / Table 2

**Налоговая нагрузка в секторе МСП по видам экономической деятельности, % /
Tax Burden in the SME Sector, by Type of Economic Activity, %**

Вид экономической деятельности / Type of economic activity	Налоговая нагрузка на экономику (без учета страховых взносов) / The tax burden on the economy (excluding insurance contributions)	Нагрузка на экономику по страховым взносам / The impact of insurance premiums on the economy
По всем налогоплательщикам	10,68	2,72
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,67	0,91
Добыча полезных ископаемых	42,18	1,44
Обрабатывающие производства	6,78	1,65
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9,57	2,14
Строительство	11,15	3,13
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	4,08	3,59
Транспортировка и хранение	5,27	3,6
Деятельность в области информации и связи	14,82	3,65
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	9,57	4,03
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	20,97	4,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	9,64	4,72
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	16,41	6,67

Источник / Source: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы / Authors' calculations based on data from the Federal Tax Service. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>; <https://pb.nalog.ru/calculator.html> (дата обращения: 04.05.2024) / (accessed on 04.05.2024).

в 2022 г.) МСП с объемом доходов от 120 до 500 млн руб. При этом структура налогов, уплачиваемых субъектами МСП, применяющими общую систему налогообложения, зависит от размера предприятия. У микро- и малых предприятий наибольшая доля уплачиваемых налогов приходится на НДС, а у средних — на налог на прибыль организаций (табл. 3).

Как уже отмечалось выше, наибольшее число налогоплательщиков — субъектов МСП осуществляют свою деятельность в формате микропредприятий. Проведенный нами статистический анализ налоговой нагрузки, основанный на показателях деятельности микропредприятий г. Москвы, дал следующие результаты (табл. 4):

- налоговая нагрузка существенно дифференцирована в зависимости от вида экономической

деятельности. Так, минимальное значение совокупной налоговой нагрузки в 2022 г. было зафиксировано по ОКВЭД 03 «рыболовство и рыбоводство» (0,40%), а максимальное по ОКВЭД 68 «операции с недвижимым имуществом» (13,38%) по микропредприятиям с выручкой до 120 млн руб.;

- в среднем совокупная налоговая нагрузка по всем видам деятельности по микропредприятиям с выручкой до 30 млн руб. составила 7,59%, а по микропредприятиям с выручкой от 30 до 120 млн руб. — 6,29%, при этом совокупная налоговая нагрузка с учетом НДС и акцизов больше налоговой нагрузки на 14 и на 13% соответственно;

- коэффициент вариации по всем видам налоговой нагрузки существенный, это говорит о большой величине колебаний значений;

Таблица 3 / Table 3

**Структура налоговой нагрузки в зависимости от размера предприятия, % /
Structure of Tax Burden Depending on the Size of the Company, %**

Виды предприятий / Types of enterprises	НДС / VAT	Налог на прибыль организаций / Corporate income tax	Прочие налоги / Other taxes
Микропредприятие с доходом до 30 млн руб.	56	9	35
Малое предприятие с доходом от 120 до 500 млн руб.	72	26	2
Среднее предприятие с доходом от 800 до 2000 млн руб.	8	56	36

Источник / Source: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы / Authors' calculations based on data from the Federal Tax Service. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>; <https://pb.nalog.ru/calculator.html> (дата обращения: 04.05.2024) / (accessed on 04.05.2024).

- среднее значение налоговой нагрузки по налогу на прибыль составляет всего 0,71% для микропредприятий с выручкой до 30 млн руб. и 0,58% для микропредприятий с выручкой от 30 до 120 млн руб., что составляет 9,3 и 9,2% в общем уровне налоговой нагрузки соответственно;

- налоговая нагрузка по НДС составляет около 55–63% в величине совокупной налоговой нагрузки.

Для анализа были использованы данные по г. Москве, поскольку ФНС России представляет статистическую налоговую отчетность по размеру субъектов МСП в разрезе муниципальных образований, и Москва как город федерального значения, в котором сконцентрировано большое количество субъектов МСП, наиболее удобна для выборки, так как представлены все виды и размеры деятельности.

Аналогичный статистический анализ в разрезе всех основных видов деятельности, проведенный по малым предприятиям г. Москвы, показал:

- в среднем совокупная налоговая нагрузка по всем видам деятельности по малым предприятиям с выручкой от 120 до 500 млн руб. составила 6,76%, а по малым предприятиям с выручкой от 500 до 800 млн руб. — 7,18%, при этом совокупная налоговая нагрузка с учетом НДС и акцизов больше налоговой нагрузки на 9,8% и на 4,3% соответственно;

- совокупная налоговая нагрузка в среднем по всем малым предприятиям находится на том же уровне, что и налоговая нагрузка по микропредприятиям. Так, в среднем по всем малым предприятиям налоговая нагрузка без НДС и акцизов составила 6,97%, а по микропредприятиям — 6,94% соответственно;

- нагрузка по налогу на прибыль малых предприятий выше, чем микропредприятий, при этом доля налоговой нагрузки по налогу на прибыль в совокупной налоговой нагрузке малых предприятий составляет 11,55% для предприятий с доходом от 120 до 500 млн руб. и 14,93% для предприятий с доходом от 500 до 800 млн руб.;

- коэффициенты вариации совокупной налоговой нагрузки существенно ниже по сравнению со значениями, полученными по микропредприятиям. Это говорит о том, что показатели налоговой нагрузки менее дифференцированы в зависимости от вида деятельности;

- налоговая нагрузка по НДС, приходящаяся в среднем на одного субъекта МСП, равна 4,5%, что составляет больше 60% от совокупной налоговой нагрузки.

Такой же срез по средним предприятиям г. Москвы показал:

- в целом значение совокупной налоговой нагрузки по средним предприятиям и малым предприятиям с выручкой от 500 до 800 млн руб. одинаковое, как с учетом НДС и акцизов, так и без них (7,24, 7,18 и 7,50, 7,40% соответственно);

- в среднем совокупная налоговая нагрузка по всем видам деятельности по средним предприятиям составила 7,24%, при этом совокупная налоговая нагрузка с учетом НДС и акцизов — 7,40%;

- налоговая нагрузка по НДС в целом по предприятиям с различным уровнем выручки одинаковая, не превышает 5% (в среднем около 4,4%);

- налоговая нагрузка по налогу на прибыль организаций принимает самые высокие значения по малым предприятиям с объемом дохода от 500 до 800 млн руб. и средним предприятиям;

Таблица 4 / Table 4

Статистический анализ налоговой нагрузки микропредприятий, применяющих ОСНО, по г. Москве, % / Statistical Analysis of the Tax Burden on Microenterprises in Moscow Using OSNO, %

Показатель / Indicator	Доход до 30 млн руб. / Income up to 30 million rubles				Доход от 30 до 120 млн руб. / Income from 30 to 120 million rubles			
	Совокупная нагрузка (без НДС и акцизов) / Total burden (excluding mineral extraction tax and excise taxes)	Совокупная нагрузка (с учетом НДС и акцизов) / Total burden (including mineral extraction tax and excise taxes)	Нагрузка по налогу на прибыль / Income tax burden	Нагрузка по НДС / VAT burden	Совокупная нагрузка (без НДС и акцизов) / Total burden (excluding mineral extraction tax and excise taxes)	Совокупная нагрузка (с учетом НДС и акцизов) / Total burden (including mineral extraction tax and excise taxes)	Нагрузка по налогу на прибыль / Income tax burden	Нагрузка по НДС / VAT burden
Среднее значение	7,59	8,83	0,71	4,22	6,29	7,22	0,58	3,95
Медианное значение	7,60	8,43	0,52	3,97	5,91	6,60	0,39	3,54
			25%-ное значение (первый квартиль)	5,30	5,53	4,09	0,26	1,83
75%-ное значение (третий квартиль)	9,69	10,43	0,77	6,21	8,29	9,36	0,60	5,79
Минимум	3,08	3,08	0,24	0,28	0,40	0,40	0,00	0,00
Максимум	13,38	26,72	3,72	8,44	13,11	23,87	5,29	10,11
Размах вариации	10,30	23,64	3,48	8,16	12,71	23,47	5,29	10,11
Коэффициент вариации	35,46	51,13	86,86	50,17	47,56	59,39	121,77	61,22

Источник / Source: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы / Authors' calculations based on data from the Federal Tax Service. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru>; <https://pb.nalog.ru/calculator.html> (дата обращения: 04.05.2024) / (accessed on 04.05.2024).

- по средним предприятиям зафиксированы самые высокие значения размаха вариации и коэффициента вариации, т.е. показатели налоговой нагрузки в данной группе предприятий более дифференцированы в рассматриваемых видах деятельности по сравнению с малыми и микропредприятиями.

ВЫВОДЫ

Проведенный нами статистический анализ налоговой нагрузки на субъекты МСП в разрезе видов экономической деятельности и в зависимости от размера предприятий показал, что качественный состав налогоплательщиков неоднороден. В связи с этим нельзя говорить об одинаковых поведенче-

ских паттернах восприятия налоговой обязанности субъектами МСП. При этом доля вклада МСП в формирование бюджетных доходов по сравнению с крупными компаниями в 4 раза меньше. А на долю микропредприятий, составляющих почти $\frac{3}{4}$ от общего числа субъектов МСП, приходится менее 3% уплаченных налогов. Следовательно, можно заключить, что чем меньше размер бизнеса, тем в большей степени субъекты МСП переоценивают величину показателя налоговой нагрузки. Основной объем налоговых поступлений от сектора МСП формируют средние предприятия с объемом выручки от 800 млн руб. Это говорит о том, что государство оказывает наибольшую поддержку микропредприятиям, что продиктовано задачей акселерации числа субъектов малого предпринимательства. Таким образом, гипотеза исследования о том, что для оценки адекватности восприятия субъектами МСП налоговой обязанности важное значение имеет размер компании, подтвердилась. Следует также отметить достиже-

ние целей регрессии тарифов страховых взносов: чем меньше размер субъектов МСП, тем выше их доля в поступлениях страховых взносов.

Налоговая нагрузка в реальном секторе экономики ниже, чем в других отраслях, и в разрезе видов экономической деятельности сохраняется тренд, демонстрирующий рост нагрузки по мере увеличения масштаба бизнеса. Тем более неадекватным кажется восприятие уровня налоговой нагрузки субъектами МСП на фоне проиллюстрированного выше реального положения дел. Представляется, что для повышения объективности оценки налоговой нагрузки налогоплательщиками необходимо сделать упор на повышении налоговой грамотности субъектов МСП путем расширения их представлений о величине налоговой нагрузки в сравнении с другими налогоплательщиками с гораздо большими масштабами бизнеса. Это позволит скорректировать налоговые поведенческие паттерны микро- и малых предприятий в сторону их объективизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казьмин А.Г., Лоленко И.В. Теоретические основы налогового менеджмента субъектов малого и среднего бизнеса. *Финансовый вестник*. 2022;(4):37-41.
2. Жданов Д.А. Доверие как основа партнерского взаимодействия малых предприятий и банков. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(2):96-113. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-96-113
3. Сингал С., Гупта С., Гупта В.К. Влияние размера фирмы, леввериджа и прибыльности на уровень раскрытия информации об интеллектуальном капитале. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(5):49-59. (На англ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-49-59
4. Ибрагимова А.Х. Организационно-экономические проблемы и пути их решения в сфере малого предпринимательства. *Управленческий учет*. 2022;(7-2):207-212. DOI: 10.25806/uu7-22022207-212
5. Барзаева М.А., Идигова Л.М., Бакаева Х.А. Реализация политики поддержки малого и среднего предпринимательства как один из факторов решения проблем эффективной занятости в регионе. *Вестник ГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2024;20(3):5-14.
6. Балакин Р.В., Стешенко Ю.А. Обзор подходов к оценке влияния новых вызовов на экономику и отдельные аспекты налогообложения. *Финансовый журнал*. 2024;16(3):68-85. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-3-68-85
7. Вандина О.Г., Ледовская А.В., Шиянов С.Е. Сравнительный анализ систем налогообложения, применяемых субъектами малого и среднего предпринимательства. *Вестник Екатеринбургского института*. 2022;(4):49-53.
8. Зотиков Н.З., Любовцева Е.Г. Место специальных налоговых режимов в налоговой системе России. *Социальные и экономические системы*. 2022;(6-4):209-236.
9. Белоусова С.Н., Хардинова Л.Н., Дмитриев Д.С. Особенности применения упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации и оценка ее фискальной значимости в целях обеспечения экономической безопасности. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2020;10(3):179-187.
10. Пинская М.Р., Семкина Т.И. Особенности применения патентной системы налогообложения в России и за рубежом. *Бизнес. Образование. Право*. 2017;(4):52-56.
11. Бородин В.А., Галушкина А.И., Нагаева Е.А. Выбор оптимальной системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020;1(1):109-114.
12. Мартынова А.И., Подшивалова М.В., Подшивалов Д.В. Анализ налоговой нагрузки субъектов малого и среднего предпринимательства мясоперерабатывающей промышленности Уральского региона. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2021;31(5):769-776. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-769-776

13. Водопьянова В.А., Гапонова Е.А., Самсонова И.А., Терещенко Д.С. Упрощенная система налогообложения как способ налоговой оптимизации. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016;(6-1):104-108.
14. Садыков М.А., Суптело Н.П. Эффективность применения специальных налоговых режимов для субъектов малого и среднего предпринимательства. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2023;(1):53-60. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-53-60
15. Лабунец Ю.Е., Майбуров И.А. Зависимость налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности в отраслях лесопромышленного комплекса России. *Journal of Applied Economic Research*. 2020;19(4):458-488. DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.4.022
16. Chaillot O. La stratégie en TPE-PME-PMI. *Revue Française du Marketing*. 1995;(155):55-62.
17. Brahmi M., Laadjal A. The strategic choices of small medium-sized enterprises integration: Evidence from specific economic territory. *Acta Universitatis Danubius: Oeconomica*. 2015;11(2):255-272.
18. Janssen F. *Entreprendre: Une introduction à l'entrepreneuriat*. Paris: De Boeck Supérieur; 2009. 484 p.
19. Кузнецова Е.В. Необоснованная налоговая выгода при дроблении бизнеса: актуальные проблемы доказывания. *Наукосфера*. 2022;(1-2):308-313.
20. Пьянова М.В. Об эффективности мер налоговой поддержки малого предпринимательства. *Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением*. 2024;(5):158-171.
21. Ильин А.В. Преференциальная система самостоятельного обеспечения участниками хозяйственных операций налоговой выгоды налогоплательщика. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2024;10(3):207-221. DOI: 10.21684/2411-7897-2024-10-3-207-221
22. Сосновский С. Нюансы налоговой амнистии при «дроблении бизнеса». *ЭЖ-Бухгалтер*. 2024;(22):8. URL: <https://www.eg-online.ru/article/484902/>

REFERENCES

1. Kazmin A. G., Lolenko I. V. Theoretical foundations of tax management of small and medium businesses. *Finansovyi vestnik = Financial Vestnik*. 2022;(4):37-41. (In Russ.).
2. Zhdanov D. A. Trust as the basis of partnership between small enterprises and banks. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(2):96-113. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-96-113
3. Singhal S., Gupta S., Gupta V. K. The impact of firm size, leverage, and profitability on the disclosure level of intellectual capital. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(5):49-59. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-49-59
4. Ibragimova A. Kh. Organizational and economic problems and ways to solve them in the field of small business. *Upravlencheskii uchët = The Management Accounting Journal*. 2022;(7-2):207-212. (In Russ.). DOI: 10.25806/uu7-22022207-212
5. Barzaeva M. A., Idigova L. M., Bakaeva Kh. A. Implementation of the policy to support small and medium entrepreneurship as one of the factors in solving the problems of effective employment in the region. *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki = Herald of GSTOU. Humanitarian, Social and Economical Sciences*. 2024;20(3):5-14. (In Russ.).
6. Balakin R. V., Steshenko Yu. A. Review of approaches to assessing the impact of new challenges on the economy and certain aspects of taxation. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2024;16(3):68-85. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2024-3-68-85
7. Vandina O. G., Ledovskaya A. V., Shiyonov S. E. Comparative analysis of taxation systems used by small and medium-sized businesses. *Vestnik Ekaterininskogo instituta = Bulletin of Catherine the Great National Institute*. 2022;(4):49-53. (In Russ.).
8. Zotikov N. Z., Lyubovtseva E. G. Role of special tax regimes in the Russian tax system. *Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy = Social and Economic Systems*. 2022;(6-4):209-236. (In Russ.).
9. Belousova S. N., Hardikova L. N., Dmitriev D. S. Features of the application of the simplified tax system in the Russian Federation and assessment of its fiscal significance in order to ensure economic security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(3):179-187. (In Russ.).
10. Pinskaya M. R., Semkina T. I. Particularities of applying patent tax system in Russia and in foreign countries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2017;(4):52-56. (In Russ.).

11. Borodin V.A., Galushkina A.I., Nagaeva E.A. Choosing the optimal tax system for small businesses. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;1(1):109-114. (In Russ.).
12. Martynova A.I., Podshivalova M.V., Podshivalov D.V. Analysis of SME' tax burden in the meat processing industry of the Ural region. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo* = *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2021;31(5):769-776. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-769-776
13. Vodopyanova V.A., Gaponova E.A., Samsonova I.A., Tereshchenko D.S. The simplified tax system as a way of tax optimization. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* = *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016;(6-1):104-108. (In Russ.).
14. Sadykov M.A., Suptelo N.P. The effectiveness of the application of special tax regimes for small and medium-sized enterprises. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie* = *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2023;(1):53-60. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-53-60
15. Labunets Yu.E., Mayburov I.A. Relationship of tax burden and firm size in the timber industry in Russia. *Journal of Applied Economic Research*. 2020;19(4):458-488. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.4.022
16. Chaillot O. La stratégie en TPE-PME-PMI. *Revue Française du Marketing*. 1995;(155):55-62.
17. Brahmi M., Laadjal A. The strategic choices of small medium-sized enterprises integration: Evidence from specific economic territory. *Acta Universitatis Danubius: Oeconomica*. 2015;11(2):255-272.
18. Janssen F. *Entreprendre: Une introduction à l'entrepreneuriat*. Paris: De Boeck Supérieur; 2009. 484 p.
19. Kuznetsova E.V. Unjustified tax benefit via business fragmentation: Actual problems of proving. *Naukosfera*. 2022;(1-2):308-313 (In Russ.).
20. Pyanova M.V. On the effectiveness of tax support measures for small businesses. *Kuznechno-shtampovoechnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem* = *Forging and Stamping Production. Material Working by Pressure*. 2024;(5):158-171. (In Russ.).
21. Ilyin A.V. Preferential system for participants in business transactions to receive self-securing tax benefit. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* = *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2024;10(3):207-221. (In Russ.). DOI: 10.21684/2411-7897-2024-10-3-207-221
22. Sosnovskii S. The nuances of tax amnesty during business fragmentation. *EZh-Bukhgalter*. 2024;(22):8. URL: <https://www.eg-online.ru/article/484902/> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS



Миляуша Рашитовна Пинская — доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; профессор кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Milyausha R. Pinskaya — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Tax Policy Center, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-9328-1224>

mpinskaya@nifi.ru



Алексей Александрович Костин — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexej A. Kostin — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-8671-5581>

aakostin@fa.ru



Сусан Абкарровна Аветисян — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансовых рынков и институтов, Армянский государственный экономический университет, Ереван, Армения

Susan A. Avetisyan — PhD in Economics, Assoc. Prof., Department of Financial Markets and Institution, Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia

<https://orcid/0009-0005-6946-5986>

avetisyansusan1964@gmail.com



Рузанна Яковлевна Мангасарян — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Армянский государственный экономический университет, Ереван, Армения

Ruzanna Ya. Mangasaryan — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Economic Theory, Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia

<https://orcid/0009-0002-4132-4370>

ruzanna-m73@mail.ru



Мануш Марлестовна Минасян — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики имени Котаняна, Национальная академия наук Республики Армения, Ереван, Армения; доцент кафедры прикладной экономики, Армянский государственный экономический университет, Ереван, Армения

Manush M. Minasyan — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher at the Kotanyan Institute of Economics, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia; Assoc. Prof. of Department of Applied Economics of Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia

<https://orcid/0009-0008-8963-7396>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

minasyan-manush@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

М.Р. Пинская — постановка проблемы, разработка концепции статьи.

А.А. Костин — сбор статистических данных, табличное и графическое представление результатов.

С.А. Аветисян — верификация выводов.

Р.Я. Мангасарян — описание результатов.

М.М. Минасян — обоснование и выбор методологии, формирование выводов исследования.

Authors' declared contributions:

M.R. Pinskaya — formulation of the problem, development of the article's concept.

A.A. Kostin — collection of statistical data, tabular and graphical presentation of results.

S.A. Avetisyan — verification of conclusions.

R. Ya. Mangasaryan — description of the results.

M.M. Minasyan — justification and choice of methodology, formation of study conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 22.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 31.01.2025; revised on 21.04.2025; and accepted for publication on 22.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Переводчик Н.И. Соколова